

Вернувшись к своей кровати, Юнь Тянью свернулся калачиком на одеяле и взял с ночного столика маленькую, но замысловатую фоторамку. Фотография была сделана, когда он был со своей мамой в парке развлечений пару ей назад!

Крепко прижав раму к груди, он тихо заснул.

На следующее утро.

После того, как Юнь Шиши проснулась и умылась, она направилась в столовую и увидела, что ее сын уже приготовил завтрак.

Быстро поприветствовал ее Юн Ичень: - Шиши, Доброе утро!"

- Папа, сынок, Доброе утро!"

- Мамочка, поторопись с завтраком! – маленький мальчик пододвинул ей стул и с джентльменским поклоном предложил сесть.

Она рассмеялась над его выходкой, садясь на свое место.

Тянью подошел к ней и с улыбкой спросил: - "Мама, ты хорошо спала этой ночью?"

Его вопрос застал ее врасплох. Вспомнив тот поцелуй накануне вечером, Шиши ответила, и румянец залил ее лицо: - Ммм!

Да, спасибо! Я хорошо выспалась!"

Он ухмыльнулся: -Вот это здорово! А мне приснился кошмар."

- "Хм?"

- "Ничего страшного! Мамочка, поторопись со своим завтраком! Этот солнечный завтрак приготовлен с любовью к тебе! - с этими словами он поставил перед ней тарелку. На ней было жареное яйцо в форме сердца, которое он сделал с большой осторожностью.

- "Ты еще не завтракал?"

- Мамочка, сколько сейчас времени? Мне уже нужно идти в детский сад! - ответил сын.

Как только он вспомнил тех щебечущих и гарцующих бесов, с которыми ему пришлось столкнуться в детском саду, на лице мальчика отразилось отчаяние.

Тянью знал, что его IQ упадет, если он продолжит учиться в этом детском саду еще несколько лет.

Юнь Ичень сказал: - Шиши, поторопись и иди на работу после завтрака! Я отведу его в детский сад!"

- МММ, хорошо! Будьте осторожны по пути туда."

Таким образом, ее отец ушел вместе с сыном.

Несколько дней назад она купила машину для Юнь Ичень. Он не водил машину уже много лет после банкротства своей компании. Тем не менее, он попытался привыкнуть к вождению автомобиля, и в течение нескольких дней, более или менее управлял ей гладко.

Когда автомобиль выехал со двора дома, за ним по пятам следовал черный лимузин.

После того случая в тематическом парке Ли Ханьлинь специально организовал телохранителей двадцать четыре на семь.

Как только Юнь Шиши закончила с завтраком, тут же поспешила идти.

Линь Фэнтянь сидел в своем кабинете с несколькими заместителями директора, стоявшими в одной стороне комнаты; они дрожали от страха и покрывались холодным потом.

Цинь Чжоу сидел на диване и равнодушно ковырялся в ногтях.

В этот момент просторный кабинет был окутан холодным воздухом.

- "А как мы снимем?! Как мы это снимем?!"- Линь Фэнтянь хлопнул своими большими ладонями по поверхности стола. На столе перед ним лежал судебный запрет.

На нем был напечатан впечатляющий список правил, касающихся сцен Юнь Шиши.

Никаких сцен поцелуев.

Никаких постельных сцен.

Никаких сцен объятий.

Никаких сцен держания за руки.

Пробежав глазами список, он чуть не захлебнулся кровью от гнева!

Эти указы были изданы Му Яже. Тем не менее, среди всех перечисленных ниже, только тех четырех, упомянутых выше, было достаточно, чтобы директор сошел с ума.

- "А как мы это снимем?! Как же так! Может, Мистер Му сошел с ума?!"

Когда он передал это предписание Му Яже и попытался урезонить его всеми возможными способами, тот просто безразлично сказал: - "Снимай это или проваливай."

- Тсс! - Цинь Чжоу попытался успокоить его.

- Директор Линь, успокойтесь! Вы находитесь на территории господина Му, но все же осмеливаетесь говорить такое о нем?"

Линь Фэнтянь чувствовал себя так, словно его вот-вот хватит удар.

Во время съемок не разрешалось никакой интимной близости. Можно ли было найти дублера для отношений?

Это все еще считалось съемкой фильма?

<http://tl.rulate.ru/book/3778/829936>